

Цинь Чжижань мог с уверенностью сказать, что никто в зале не понимал персонажей этого сценария лучше, чем он. Будь то главный герой «Чэн Сяо» или Чэн Си, который был его опорой и защитником.

В этой сцене ему не нужно было произносить ни слова, но его взгляд говорил сам за себя.

Чэн Си был жалким человеком, это нельзя отрицать. Однако его трагическая судьба также сделала его сильным и терпеливым. Он жил как обычный человек, не желая, чтобы другие замечали его отличие. Он заботился о Чэн Сяо не только из чувства благодарности к отцу Чэн Сяо, но и чтобы найти опору в своей душе.

Он был «монстром».

Так его называли все, кто знал его.

Да, он был монстром. Его глаза могли становиться холодными, как у змеи, его скорость могла сравниться с бегущим гепардом, его прыгучесть позволяла ему с лёгкостью передвигаться по крышам, его сила могла с лёгкостью согнуть стальной прут, у него могли вырастать когти зверя, а его кожа становилась прочной, как у крокодила. Он не был человеком — он был успешным результатом экспериментов на людях.

Однако... профессор Чэн вывез его, познакомил с Чэн Сяо и сделал его «братом» Чэн Сяо.

И это позволило ему наконец понять... что он тоже человек.

Эта сцена была моментом, когда Чэн Сяо начал отвергать его и подозревать. Чтобы защитить Чэн Сяо, он спрятался в тёмном углу, и его глаза, светящиеся зелёным светом в темноте, пристально смотрели на окно, из которого лился свет.

Его острые когти были покрыты кровью врагов. Чэн Си пошевелил пальцами, его взгляд опустился вниз. Его руки были ужасающими, покрытыми чешуйками, как у ящерицы, а на кончиках пальцев были длинные когти, как у кошачьих.

Кровь, тёмно-красная, засохшая кровь.

Уголки его губ слегка приподнялись в улыбке, которая была одновременно насмешливой и печальной. Его грудь вздымалась, словно он смеялся, но ни единого звука не вырвалось из его рта.

Его опущенные глаза, казалось, смотрели на свои руки, а может, блуждали где-то далеко. Наконец, его рука, словно потерявшая все силы, беспомощно упала на землю.

Его глаза, светящиеся зелёным светом, по-прежнему пристально смотрели на окно. Чэн Си спокойно прислонился к каменной стене, его тело готово было к любому нападению.

Встав, Цинь Чжижань поклонился всем, показывая, что его проба завершена.

Старейшина Хэ с удовлетворённой улыбкой кивнул. Он действительно не ошибся в выборе — этот молодой человек обладал выдающимся талантом!

Ся Чуянь мягко посмотрел на Цинь Чжижаня. Цинь Чжижань, почувствовав это, повернулся и встретился с его глубоким взглядом, в котором, казалось, скрывалась нежность. Его сердце забилось чаще, и на его лице появилась мягкая улыбка, но он игриво подмигнул Ся Чуяню,

словно говоря: «Ну как? Я сыграл хорошо?»

Все присутствующие прекрасно понимали, кому достанется эта роль.

Выражение лица Куна Ицзе было хуже, чем у плачущего, но он вынужден был улыбаться, принимая этот результат, который резал его сердце, как нож.

Результат был очевиден: роль Чэн Си досталась Цинь Чжижаню, а Кун Ицзе, благодаря предыдущим обещаниям, получил роль четвёртого плана, которая появлялась только в последней трети фильма.

Сюй Чжаоян не обращал внимания на мрачное выражение лица Куна Ицзе, а вместо этого с интересом смотрел на Цинь Чжижана, стоящего рядом с Ся Чуянем.

Цинь Чжижань стоял спиной к ним, поэтому не видел, что на него смотрит человек с явно недобрыми намерениями.

Однако... Ся Чуянь поднял глаза и встретился взглядом с Сюй Чжаоянем.

Сюй Чжаоян немного удивился, но затем вежливо улыбнулся Ся Чуяню и ушёл, уводя за собой Куна Ицзе.

Ся Чуянь сохранял бесстрастное выражение лица, но в его глазах читался холод. Его острый взгляд следил за удаляющейся фигурой Сюй Чжаояна.

— Что случилось? — спросил Цинь Чжижань, недоумевая. — О чём ты задумался?

Ся Чуянь покачал головой:

— Пойдём.

Актёры были выбраны, и фильм «Плач утренней зари» был включён в план. Роль Чэн Сяо досталась Ся Чуяню, Чэн Си — Цинь Чжижаню, Хао Хуэя — У Вэйи, Лю Цици — Тянь Яньфэй, а Юнь Жоу — Су Хуа.

Цинь Чжижань, взглянув на список, поднял бровь. Снова сотрудничество с Су Цзе.

Однако Тянь Яньфэй... Он помнил, что эта актриса была новичком, выпускницей актёрского факультета, с пятилетним опытом, но, кажется, играла только второстепенные роли.

У Вэйи он тоже знал. Раньше Гу Лоань снимался с ним в одном фильме. Этот актёр с ярко выраженным мужественным лицом идеально подходил для ролей военных или полицейских. Его черты лица были твёрдыми, а телосложение спортивным, что создавало образ надёжного мужчины.

Но... всё это было не важно. Как он сможет выгнать Куна Ицзе из съёмочной группы?

Цинь Чжижань задумчиво погладил подбородок. Хотя Кун Ицзе играл лишь второстепенную роль, она была довольно важной, так как у него было много сцен с этим персонажем, и это был важный этап в развитии характера Чэн Сяо.

Тем временем Ся Чуянь, опираясь на спинку дивана, не заметил задумчивого выражения Цинь Чжижана. Слегка прищурившись, он просматривал информацию на своём iPad, размышляя — Кун Ицзе не должен остаться!

Хорошо, эти двое, проведя вместе столько времени, думали об одном и том же.

Однако не только они об этом думали. Цзи Шусяо с хитрой улыбкой стоял у окна, игнорируя человека, который беспокоил его сзади, и спокойно, но холодно разговаривал по телефону, время от времени произнося имя «Кун Ицзе».

— Ты собираешься разобраться с Кун Ицзе? — низкий шёпот, наполненный теплом, прозвучал у его уха.

Цзи Шусяо положил трубку и, повернувшись в объятиях Цзянь Хунчжэня, посмотрел на него без очков, его глаза светились холодным блеском:

— Я хочу, чтобы он потерял всё!

Цзянь Хунчжэнь поднял бровь и нежно поцеловал его в лоб:

— Не вини себя. Смерть Гу Лоаня не твоя вина.

Цзи Шусяо вздрогнул, но ничего не сказал, лишь яростно потянул голову Цзянь Хунчжэня и, как зверёк, впился в его губы.

Как говорится, чем больше препятствий, тем больше проблем. Например, сегодня.

Цинь Чжижань хмуро смотрел на новости, появившиеся в интернете — «Популярный актёр Цинь Чжижань замечен в романтических отношениях? Его избранница — студентка известного университета?»

Это ещё было терпимо, просто привлекало внимание. Но следующие заголовки были уже не такими безобидными.

Например — «Популярный актёр Цинь Чжижань ведёт разгульный образ жизни? Содержит студентку?»

Цинь Чжижань открыл фотографию, на которой было выделено красным кругом лицо. Качество было не лучшим, но можно было разглядеть мужчину и девушку, которая нежно обнимала его за руку. Мужчина был одет в плотную одежду, и трудно было понять, кто это.

Однако Цинь Чжижань знал, что это действительно был он, но девушка, обнимающая его руку...

«Это была его родная сестра Цинь Чжиюэ, ок????»

Содержит студентку? Романтические отношения?

«Этим людям больше нечем заняться?»

И ещё, кто его преследовал? Какие папарацци? Чувствовалось, что за этим стоит чья-то рука.

С досадой потирая переносицу, Цинь Чжижань продолжал читать новости. Внизу фанаты уже начали спорить с другими, а некоторые тролли, не желая упустить возможности, высказывали свои теории заговора или просто ругали его, называя «отбросами общества».

В конце концов, у знаменитостей всегда есть скандалы, но если их не уладить, это может оставить негативное впечатление у публики.

Цзи Шусяо с недовольным видом смотрел на хаос, царивший в интернете. Цинь Чжижань сейчас был на пике популярности, его предыдущие фильмы получили хорошие отзывы, а на кинофестивале «Парчовое перо» в июне у него были большие шансы получить премию «Лучший дебютант». Если этот скандал не будет улажен, это сильно повлияет на голосование.

У автора есть что сказать:

(:з»∠) Я хочу написать сценарий, полный страсти!!!! Я хочу, чтобы пара Ся-Чу стала королями интернета! r(∩ ^ ∩)г

Новый роман «Межзвёздный: Хватит болтать! Обнажи свой меч!» просит поддержки.

Лапки! Лапки! Лапки!

<http://bllate.org/book/16690/1532187>